

Вору Кадом

Сила

Веды

ББК 86.4

УДК 133

Лори Кэбот. «Сила ведьм»

— «Inter Book». Минск. 2025. — 332 с.

Более сорока лет практикуя магию в самом сердце Салема, Лори Кэбот, потомственная ведьма, бережно раскрывает перед читателем тайны древней силы. Это не просто история о ведьмах, это повествование об истоках женской мифологии, о глубоких корнях колдовства и его связи с природой.

Страницы этой книги пропитаны знанием: от секретов традиционных ритуалов до тонкостей использования магических зеркал, кристаллов и целебных трав. Это целый мир, где каждое растение хранит свою силу, а древние инструменты становятся проводниками к невидимым энергиям.

«Сила ведьм» — это не только практическое руководство, но и путешествие в прошлое. Лори Кэбот проливает свет на трагические страницы истории, рассказывая о средневековых процессах инквизиции и развенчивая мифы, веками питавшие страх и ненависть к ведьмам.

Приготовьтесь к тому, что ваши представления о колдовстве навсегда изменятся. Откройте для себя мудрость, скрытую за завесой тайн, и почувствуйте силу, что дремлет в вашей душе.

Издательство «Inter Book».

Минск.

2025

Содержание

Введение	7
----------------	---

ГЛАВА I

Древняя сила магии	16
Волшебные годы детства	19
Магия ведьмовства	20

ГЛАВА II

Древняя религия	26
Наша мать, земля	27
Триединая богиня луны	32
Цивилизации, поклонявшиеся богиням	39
Кельты	46
Бунт небесных богов	51

ГЛАВА III

Что они говорят о ведьмах	60
Эпоха костров	64
Суды в Салеме	83
Ведьмы нашего времени	87
Просветительская лига ведьм	91
Разница между ведьмовством и сатанизмом	96

ГЛАВА IV

Искусство мудрых	100
Пентакль: знак профессии	101

Превращение в ведьму	104
Ведьмовские общины	108
Одиночки	117
Магический круг	119
Колесо года	123
Алтари	134
Хрусталь, камни и металлы	138
Каменные круги и другие святые места	140
Магия растений и трав	142
Предвидение будущего	144

ГЛАВА V

Наука ведьмовства	150
Свет	152
Законы ведьмовства	156

ГЛАВА VI

Альфа	178
Альфа: состояние смещенного сознания	182
Сила цвета и числа	187
Хрустальный отсчет	192
Мгновенное вхождение в состояние альфа	201
Знакомство со своим началом	204
Кода: научные истоки всех религий	208

ГЛАВА VII

Жизнь ведьмы: Повседневная магия	212
Защитные заговоры	230
Богатство и процветание	241

Любовь	251
Врачевание	263

 ГЛАВА VIII

Жизнь ведьмы: основные вехи	276
Дети ведьмы	230
Смерть и погребение	291

 ГЛАВА IX

Ведьмовство завтрашнего дня	296
Эпилог	313
Послесловие	315

Благодарность

Я хочу выразить благодарность молчаливой мудрости тысяч Ведьм, которые, подвергаясь репрессиям, не смогли сделать свои знания общедоступными. Их молчаливая сила, сила Богини Изиды дают мне мужество и вдохновение высказать свои собственные взгляды на мою жизнь как Ведьмы.

Я благодарю Леди Сибил Лик, которая смело открыла мне дорогу, и всем Старшим Ведьмам, кто поддержал меня в моем жизненном назначении.

Я пишу эту книгу с любовью и уважением к моим дочерям Джуди и Пенни, опоре всей моей жизни Алисе Киган, моей общине – Черным Ласточкам Изиды и Совету Общества Изиды.

Особая благодарность Леди Заре, Лорду Азараделу, Лорду Теодору Милтесу, Марлин МакКинли, Тине Сиоле, Ральфу Тюсоту, Йоко Оно и Джону Леннону.

Введение

Хотите вам увидеть меня на улицах Салема, как вы сразу поймете, что я — ведьма. Я одета, как ведьма. Помимо, встречав меня, некоторые люди прикрывают глаза рукой, потому что им когда-то рассказывали, что ведьме нельзя смотреть в глаза. Они уверены, что в противном случае может случиться что-то ужасное. Другие же, наоборот, сразу же приближаются ко мне, чтобы посмотреть на пентакль, который я ношу на шее, на кольца, которыми украшены мои пальцы, или для того, чтобы коснуться моего черного балахона, потому что они в свое время слышали, будто ведьма обладает исцеляющей силой и с теми, кто прикоснется к ней произойдет нечто чудесное.

В Салеме есть и другие ведьмы. Впрочем, они есть и всегда были в любом уголке земного шара. В наше время большинство ведьм не носит традиционных ведьмовских одеяний и украшений, и это вполне понятно — церковь и власти, которые до сих пор неправильно понимают деятельность ведьм, продолжают нас преследовать. Мою подругу-ведьму недавно выгнали с работы (она работала парикмахером-модельером) за то, что она носила на шее цепочку с пентаклем. Один из моих друзей попал в больницу и на вопрос клерка, заполнившего бланк поступления, о его религиозной принадлежности, ответил: «Чёрная Магия», — клерк так и оставил графу незаполненной. Эти люди не скрывают того, кем они являются на самом деле. Однако многие из нас не столь откровенны. Большинство ведьм и колдунов нельзя опознать по манере одеваться и по украшениям, которые зачастую они прячут под обычной одеждой.

В годы своего детства, проведенные в Калифорнии, я не осознавала, что я — ведьма. Я вообще не знала, что означает слово «ведьма», или кто такие ведьмы. Я даже не понимала, что мои способности отличаются от способностей других

людей. Сегодня я сказала бы, что они ничем не отличались. Просто я сохранила свои таланты и развила их, в то время как другие дети их утратили.

Впервые «образ ведьмы в искусстве» я увидела в мультфильме Уолта Диснея «Белоснежка и семь гномов». Хотя я и была тогда еще маленькой девочкой, я почувствовала, что этот образ не соответствовал действительности. Я думаю, что согласилась с тем, что злая королева, обладавшая волшебной силой, могла превратиться в противную старую «кошелку», но, в то же время, я почувствовала, что за всем этим стоит нечто большее. Я знала, что волшебная сила может быть использована и с добрыми намерениями. Разве не волшеством был поцелуй принца, которым он разбудил Белоснежку? Я восстала против убеждения, будто магия является делом чертей и носителей зла. Я знала, что волшебный поцелуй может развеять злые чары.

Уроки закона Божьего также приводили меня в некоторую растерянность. Нас учили, что мы не должны «позволить, чтобы ведьмы жили среди нас», и тут же нам говорили, что убивать — грехно. Призыв к убийству ведьм произвел на меня такое впечатление, что я решила, будто выслеживать и убивать их — это мой нравственный долг. Я помню, как спросила у мамы, не является ли моей личной обязанностью поубивать всех эксцентричных старых дам, живущих по соседству. Мать и отец заверили меня, что мы не должны никому причинять вреда.

Позднее я стала задумываться над тем, почему Библия отказывает ведьмам в праве на жизнь. Являются ли ведьмы врагами человечества? Какого зла с их стороны нам следует опасаться? Меня удивляло, что ведьмовство всегда приписывалось исключительно женщинам. Библия повествует о том, как Моисей воспользовался волшеством, чтобы произвести впечатление на фараона и накормить израильтян в пустыне, а также о чудесах, которые творил Иисус. Меня необычайно заинтересовало то, что как мужчины, так и женщины, могут обладать определенной духовной силой, посредством которой можно влиять на человеческие жизни: лечить больных, добывать пищу, воскрешать мертвых, хо-

дить по воде, черпать мудрость и открывать великие истины в самых обычных вещах: цветах, растениях, животных, деревьях.

Мария, мать Иисуса, также поразила мое воображение. Я задумалась над тем, каким образом она могла породить божественное существо, сама никаким божеством не являясь. Я была уверена в том, что она была богиней, источником жизни. Священники и монахи говорили нам, что она не была божеством, но я в это так и не поверила. Она была наделена слишком большой силой.

В нашей церкви была великолепная статуя Марии: она стояла на полумесяце, у ног ее свернулась змея, а полумесиц покоился на земном шаре. Женщина, которая может стоять на земле, луне и змее — не может быть простой смертной. Впоследствии, когда я познакомилась с легендами о богинях разных стран мира, я обнаружила, что змей не всегда считался символом зла, коим он представлен в истории об Эдеме, приведенной в Ветхом завете. В других культурах змей является символом земной мудрости и возрождения, поскольку может жить и на земле, и на деревьях, и в воде, и может снова и снова сбрасывать кожу и обновлять свою жизнь. Затем, продолжая образование, я узнала, что энергия движется, извиваясь, как это делают змеи, что молекулы ДНК представляют собой спирали, а электромагнитная энергия распространяется по земле волнами. Кольца, спирали, волны. Это была наука. Но она была завораживающе таинственна, как скрытая от нас жизнь змей.

В детстве я подозревала, что другие не говорят всего, что знают, и что при помощи определенных способностей, природы которых я в то время не понимала, я могу время от времени открывать для себя это скрытое знание. Например, когда мне было четыре года, я услышала разговор друзей моего отца об инженерном деле и архитектуре. Стараясь не привлекать, внимания, я подобралась к ним и постепенно включилась в разговор, задавая невинные вопросы. Поначалу они отдельывались от меня детскими ответами, но очень скоро я начала задавать серьезные вопросы. Они были потрясены тем, как много я знаю об этом совер-

шенно новом для меня предмете, они просто остолбенели. Много позже я поняла, каким образом смогла играть на равных со взрослыми. Я, вероятно, получала информацию от окружающих меня людей и от высшего источника.

Однажды, когда мне было пять лет, во время семейного торжества, я услышала, как мой дядя говорит о ценной машине старой модели, которой он владел совместно со своими братьями и сестрами. Он стоял в центре компании с бокалом в руке и рассказывал всем, что машина была украдена из платного гаража. Когда я прислушалась к его длинному рассказу, я «услышала» другой его голос — он словно шептал себе под нос — и этот голос рассказывал совершенно другую историю о том, как он продал машину и собирался прикарманить деньги. Будучи наивным ребенком, я не понимала разницы между внутренним голосом и произнесенными вслух словами, спросила: «Подожди, дядя, ты же вроде сказал, что ты продал машину?».

В комнате стало очень тихо. Моя мать была очень деликатной женщиной, она смущилась и мягко пожурила меня: «Лори, ты не должна так говорить!». Видя то, как занервничал мой дядя и то, что происходило в его умной голове, я могла с уверенностью сказать, что поймала его на лжи. Но разве кто-нибудь когда-нибудь прислушивался к пятилетнему ребенку?

Я думаю, что моя ведьмовская душа выжила лишь потому, что у меня был «золотой центр», в котором обитал мой дух. Где-то глубоко во мне было место, которого никто не мог коснуться. По ночам у меня часто, бывало, видение Голубой Женщины с Небес, которая защищала меня. Я не знаю, была ли это Дева Мария или Голубая Фея из мультильма Уолта Диснея. В ней было что-то от них обоих, но я была слишком мала, чтобы разобраться в этом. Я знала только то, что каждую ночь, когда я ложилась в постель, ее нежная рука, большая, чем жизнь, подхватывала меня и я засыпала в ее надежной ладони. Сегодня я бы сказала, что Голубая Фея была Богиней, являвшейся мне в наиболее приемлемой для меня в то время форме.

Феи были частью моего детства. Я знала, что они живут в саду, и частенько оставляли для них там еду, особенно в дни полнолуния, потому что как-то услышала, что они выходят потанцевать в то время, когда луна кругла и ярка. В холодные вечера, чтобы защитить их от холода, я шила для них маленькие фланелевые одеяла. Мою мать это очень беспокоило, и она строго запретила мне выходить по ночам в поисках фей. Она сказала, что я насмотрелась фильмов «Диснея!» В жизни все по-другому», — сказала она мне. Но Олив, моя мексиканская нянька, разбиралась в этом получше. Когда мои родители отправлялись спать, она помогала мне пробраться в сад и расставить среди цветов мои игрушечные тарелки, наполненные пищевой. А утром тарелки всегда оказывались пусты.

По иронии судьбы, одно из первых трансформаций моего сознания произошло во время католической мессы. Для меня, шестилетней девочки, церковь и ее римская литургия были одним сплошным романтическим приключением. Мерцание свечей, запах ладана, высокая арка с яркими изображениями святых и ангелов, убаюкивающий ритм органа и гипнотизирующая латынь повергли меня в состояние близкое к глубокому трансу. Когда я подражала молящимся, я впадала в эйфорию. Я стала с нетерпением ждать тех дней, когда мы с отцом ходили в церковь, лишь потому, что хотела снова и снова испытать это ощущение.

Сегодня, когда я вспоминаю свое детство, я могу назвать множество случаев, когда я открывала и нетрадиционно применяла свою силу и знание. Многие люди могут делать то же самое. Почему же тогда они забывают об этих случаях или подавляют в себе эти воспоминания? Ответ прост: в детстве мы прислушиваемся к родителям, учителям и прошим взрослым, которые неодобрительно высказываются о магии. А поскольку нам хочется понравиться им, быть похожими на них, то мы принимаем их точку зрения, будто магическая сила вредна, опасна или вообще не существует. Со временем наши таланты вытравливаются из нас. Однако некоторым детям везет, подобное воспитание их минует. Они растут в семьях, в которых с пониманием относятся

к психическим способностям и даже поощряют их развитие. Когда у них случаются «странные» ощущения, родители заверяют их, что в этом нет ничего ненормального. Такие дети узнают, что мир, как сказал один колдун индейского племени Центральной Америки антропологу Карлосу Кастанеде, «потрясающ, велик, таинственен, невообразим» и что они «должны принять на себя ответственность за то, что они живут в этом великолепном мире... в это великолепное время». Такие дети учатся ждать неожиданного и не ограничивать свои знания только тем, что воспринимается пятью органами чувств.

Мне жаль, что никто не рассказал мне о предчувствии в тот год, когда умер старый мистер Бэнкрофт. Однажды Кении, мальчик из соседнего дома, примчался, чтобы сказать мне, что человек, живший в старом желтом построенным в викторианском стиле доме, который просто притягивал меня каждый раз, когда я проходила мимо него по дороге в школу, умер от сердечного приступа. Я немедленно сообщила об этом своей матери. На что она удивленно возразила: «Что? Мистер Бэнкрофт не умер» Мистер Бэнкрофт был жив и здоров. Я смутилась и прекратила этот разговор.

Неделю спустя мистер Бэнкрофт умер от сердечного приступа. Я подождала Кенни после уроков и спросила его, каким образом он узнал, что мистер Бэнкрофт умрет от сердечного приступа за неделю до того, как это случилось. Он тоже удивленно посмотрел на меня. «Не понимаю, о чем ты говоришь», — сказал он. «Я тебе ничего такого не рассказывал». Прошли годы и я поняла, что либо у Кенни было предчувствие, которым он поделился со мной, а потом подавил его в себе, либо предчувствие было у меня, либо оно было у нас обоих. Но рядом не было никого, кто мог бы нам это объяснить. Конечно, это могло быть и совпадением, но поскольку я никогда не видела мистера Бэнкрофта и никогда не слышала о сердечных приступах, то объяснение из области экстрасенсорики представляется более убедительным, чем версия о совпадении.

По мере того, как я взрослела, увеличилось количество подобных случаев. Когда я перешла в старшие классы школы

лы, я решила разобраться, что же происходит. Я расспрашивала учителей о том, что все это может значить, читала книги, которые они мне давали. Со временем я поняла, что я — ведьма.

Чудесные события детства и отрочества, которые одновременно и пугали, и восхищали меня, можно было разделить на четыре категории: приобретение знаний, недоступных другим людям посредством обычных каналов информации; лечение других людей с помощью трав, прикосновений и заклинаний; смещение сознания; и общение с духами. По мере того, как я расширяла свое образование, я узнала, что эти способности традиционно приписывались ведьмам, шаманам, врачевателям примитивных племен, а также народным целителям. Мудрецы всех древних культур владели ими. Некоторые авторитетные ученые высказывали даже предположение, что все так называемые примитивные племена в определенной степени обладают этими свойствами. Во время беседы на эти темы с друзьями и учителями большинство из них было потрясено тем, что я воспринимаю все это совершенно серьезно. Они не могли понять, как разумный человек может поверить в то, что им казалось «выдумкой». Или «фокусами». Или «сверхъестественными явлениями». Но, что бы они там не говорили, я знала, что эти вещи для меня являются совершенно естественными.

Древнее искусство магии является одновременно духовным и научным. В последние годы я встречала немало людей «Нового Века», которые игнорируют необходимость научной базы. Между тем для того, чтобы стать умелой практикующей ведьмой, мало одного только желания. Большинство из этих людей я стала называть «правоверными», потому что они хотят только поклоняться и быть духовными. Я ничего не имею против молитв и духовного труда. Но многие люди забывают, что занятия практической магией налагают на нас обязанность знать, каким образом эта магия действует. Мы должны знать, как физические, так и метафизические принципы, которые лежат в основе всей магической и духовной работы, что бы мы могли использовать наши способности для всеобщего блага.

Если уж на то пошло, то ведьмы — тоже люди. Мы не являемся бесплотными, фосфоресцирующими белым светом существами, мы не живем в блаженном состоянии астрального счастья. Мы смеемся, плачем, страдаем. Мы должны знать, как жить.

Мы должны уметь жить в земном мире, а не «между небом и землей». Я надеюсь, что знания, которые вы почерпнете из этой книги, помогут вам обрести почву под ногами как в этом, так и в том мире, и помогут осознать ответственность перед этими мирами. Лишь понимая это, мы сможем стать ответственными ведьмами, которые только и смогут уцелеть.

Древняя сила магии

Суть вещи, которые всегда были и всегда будут. К их числу относится и магия. Слово происходит от персидского *magus* и греческого *magos* — «мудрый». Стало быть, слово «маг» означает — «мудрец». Ведьмы принадлежат к тем мудрецам, целью которых является защитить людей и уберечь землю. Магия не принадлежит только какой-то одной культуре, обществу или племени. Она — часть всемирной мудрости. Маги всех времен и культур выполняли сходные задачи и обладали сходными способностями. Их называли по-разному: ведьмами, шamanами, жрецами, жрицами, мудрецами, врачевателями или мистиками, но испокон веков они лечили больных, собирали стада, растили урожай, помогали при родах, вычисляли влияние звезд и планет, возводили храмы и святыни. Они знали тайны земли, силу луны, устремления человеческого сердца. Они изобрели язык, письменность, металлургию, сельское хозяйство, юриспруденцию и искусство. Их ритуалы и церемонии, молитвы и жертвоприношения, чары и гипноз были выражением единства с источником жизни, Великой Матерью всех живых существ.

Первыми колдунами были целители, которые могли определить болезнь и подобрать правильное лекарство или ритуал. Магическая деятельность древних целителей, которая всегда осуществлялась в социальном контексте, то есть включала в себя семью и родственников больного, давала плоды, поскольку была священной, то есть пробуждающей целительные силы самого пациента и взаимодействующей с окружающими его элементами и духами. Магия воздействовала как на физические, так и на духовные причины болезни — вторжение вредоносных духов или субстанций, последствия душевных страданий. Древние целители могли извлечь из организма вредные субстанции и вернуть на путь истинный заблудшие души.

Древние маги были также и духовными лидерами, которые председательствовали на наиболее «важных» церемониях своего времени. Они проводили брачные церемонии, освящали рождение, осуществляли миропомазание, посвящение молодых людей, а также направляли души умирающих в иной мир. Поскольку они находились «между» материальным и духовным мирами, они играли роль посредников между человеком и божеством. Люди обращались к ним за толкованием видений и снов. Лишь они могли определить ангела-хранителя и священное имя данного мужчины и данной женщины.

Будучи провидцами и пророками, они могли отвечать на вопросы о прошлом и будущем. Они толковали знамения. Они определяли наиболее благоприятный момент для сева, женитьбы, начала путешествия, приема гостей, некоторые из них могли накликать бурю, вызвать дождь и успокоить море.

Они могли общаться с животными и растениями, а также бродить в священных местах. Они понимали сложный язык природы. Они умели слушать.

Эти мудрецы были великолепными рассказчиками, которые знали древние мифы — ибо даже в древности мифы назывались «древними», поскольку они вобрало в себя коллективную память народа. Будучи хранителями легенд и обычая, они могли часами или даже целыми днями декламировать стихи и петь песни, завораживая слушателей магией своих голосов. Они были первымиbardами.

Когда мы думаем о талантах, которыми обладали эти древние маги, наш внутренний мир озаряется. Мы взволнованы, потому что знаем, что и мы обладаем этими талантами. На определенном уровне сознания мы начинаем понимать, что эти способности не сверхъестественны, а вполне нормальны, и что мы ими уже пользовались — в воспоминаниях, в воображении, в другой жизни, в наших мечтах. Мы понимаем и то, что ведьма, шаман и мистик существуют, и наш старый мир никогда не сможет обойтись без них. Мировоззрение ведьмы в наши дни представляется вполне логичным, хотя многие современные люди никогда в жиз-

ни с этим не согласятся. Мы чувствуем, что еще не утратили связь с природой. Мы инстинктивно понимаем, что любое творение наделено великой жизненной силой, что все создания обладают духом. Мы полностью согласны с философом Фалесом, который сказал древним грекам: «В каждой вещи есть Бог».

У каждой цивилизации были свои маги и провидцы. Мы находим их следы в истории Шумера, Крита, Индии, Египта, Греции, Африки, обеих Америк, Полинезии, Тибета, Сибири и Ближнего Востока. В Западной Европе ими были Друиды – жрецы и жрицы Кельтской расы, тайна происхождения которой все еще покрыта мраком истории. Мигрируя, Кельты распространяли мудрость и магию Друидов от Китая до Испании. Кельты наложили неизгладимый отпечаток на европейскую цивилизацию: добыча и обработка металлов, скульптура, поэзия и литература, юриспруденция и социальное устройство. Именно из их научного и духовного наследия современная ведьма черпает свое искусство. Обладавшие замечательной способностью соединять практическое с метафизическим, Кельты изобрели плуг на конной тяге, систему прямоугольных полей и ротацию урожаев, а также пришли к теории бессмертия души и реинкарнации, и поэтому лидеры Кельтов – Друиды – являются лучшими учителями для современной ведьмы.

Знания ведьмы своими корнями уходят в глубину веков так же, как и ее мировоззрение. Люди, которые гордятся своими современными взглядами, зачастую пренебрежительно относятся к колдовству, как к фантазии, суеверию и выдумке. Из-за тенденциозных писаний древних историков, которые были убеждены в превосходстве своей культуры, цивилизации наших предков выглядят варварскими, невежественными и дикими.

Но невозможно утаить истину в древнем искусстве. Колдовство процветало как в примитивных, так и в высокоразвитых цивилизациях прошлого.

Оно процветает и сегодня.

Волшебные годы детства

О, что присуще макрокосму, — то присуще и ми-
крокосму. Многие современные ведьмы вспомина-
ют, что «впервые столкнулись с магией в самые ран-
ние годы своего детства, когда их наивность и способность
удивляться были такими же, как у наших самых древних
предков. Впрочем, если даже вы столкнетесь с магией уже
в зрелом возрасте, это событие все равно вызовет у вас чув-
ство благоговения. Впервые столкнувшись с магией, взрос-
лый человек чувствует восхищение.

Подобно тому, как ребенок утрачивает чувство своего единства со вселенной по мере того, как он очерчивает границы своего этого и приучается защищать свое тело от всего остального мира, так и цивилизации по мере ухода от природы утратили чувство этого единства. По мере того, как человечество создавало общества все более далекие от естественного мира, оно обнаружило, что идет против природы, подавляя и эксплуатируя ее. Потом человечество стало думать, что в природе нет ничего божественного или разумного. В конце концов, оно стало считать природу своим врагом.

Но ведьмы никогда не забывали основную истину творения: мир не является нашим врагом; он также не является и инертной материи. Земля и все живые существа пользуются одной и той же жизненной силой, обладают Божественным Разумом. Жизнь — это паутина взаимосвязанных существ, и мы в ней — нити. Мы — братья и сестры в Целом.

Если вы обратитесь к годам вашего раннего детства, то вы, вероятно, вспомните какой-нибудь случай, когда вы знали что-то, чего не знают другие, и знание это пришло спонтанно и интуитивно. Скажем, вы прочитали чьи-то мысли, поняли, что представляет из себя подарок еще до того, как развернули его, добились исполнения невероятного желания. Вы могли явственно ощутить родство с природой, связь с животными и растениями, некую силу, идущую

к вам от звезд. Вы могли увидеть духов или гномов, или услышать ночью издаваемые ими звуки. Древние повести о Богах и Богинях могли задеть в вашей душе какие-то струны, и вы понимали, что древние мифы так же правдивы, как и надписи на стенах церквей.

Магия ведьмовства

Ля меня «ведьма» (witch) — это восхитительное слово, наполненное воспоминаниями о наших самых древних предках, которые жили в тесной связи с естественными циклами, которые понимали и ценили энергию и силу, соединяющие нас с космосом в единое целое. Слово «ведьма» может вызвать подобные ассоциации даже в самом скептическом уме.

Само слово формировалось в течение многих веков и в ходе развития многих цивилизаций. Существуют различные точки зрения относительно его происхождения. На древнем языке англосаксов, wicca и wicce (мужской и женский род) назывались провидцы, или те, кто обладал знанием посредством магии.

От этих слов и произошло слово Викка — термин, которым многие люди нашей профессии определяют наши верования и практику. Wych на языке Саксов и wicce на староанглийском означает — «поворачивать, изгибаться, принимать форму¹». Даже раннее индоевропейское корневое слово wic или weik тоже означает изгибаться или «принимать форму». Будучи ведьмами, мы пользуемся энергией природы и человека («стибаем» энергию), чтобы врачевать,

¹

На английском «ведьма» звучит — «вичт». Прим. пер.

способствовать росту и жизни. Мы вращаем Колесо Года по мере того, как сменяются времена года. Мы «формируем» наши жизни и наше окружение, чтобы творить добро на земле. В слове *witch* прослеживается также и старое германское слово *wit* — «знать». И это слово также помогает понять природу ведьмы — личности, обладающей знаниями, владеющей как научными, так и духовными истинами.

Во многих языках под «ведьмой» понимается «мудрая» («мудрый», если речь идет о мужчине). Вспомним древнегреческое *magos* и староперсидское *magus* от которых происходит слово магия. Оба эти слова обозначают одно и то же — «предвидец» или «волшебник». В староанглийском слово *wizard* (волшебник) означало « тот, кто обладает мудростью ». Во многих языках слова «ведьма» вроде бы и нет, поскольку оно содержится в другом слове, происходящем от слова «мудрость». Например, во французском языке нет слова «повивальная бабка» (которое в сельских районах англоязычных стран соответствует слову «ведьма»), а есть слово *sage-femme* — «мудрая женщина».

Мудрость обогащает не только ум, но и душу. Этим она отличается от ума, простого обладания информацией, находчивости. Эти качества существуют только в мозге. А мудрость забралась гораздо дальше. Когда мозг, с его огромными запасами информации погибает, душа остается. Не имеющая возраста, мудрость души продолжает жить.

По-гречески «душа» — *psyche*. Мы часто думаем, что патапсихологи (медиумы), это люди, наделенные редким даром, поскольку они приобщаются к всемирной мудрости, но этот дар не столь уж и редок. Мы все обладаем этим даром: мы все обладаем душой. Каждый из нас обладает психическими и духовными силами и может снова научиться или вспомнить, как ими пользоваться.

Хотя магией владеют как мужчины, так и женщины, слово «ведьма», как правило, ассоциируется только с лицом женского рода. Тем не менее, в нашем кругу своих коллег-мужчин мы тоже называем «ведьмами». В эпоху Костров среди сожженных за колдовство 80 % составляли женщины. Сегодня нашей профессией занимаются в основном жен-

щины, хотя количество мужчин-колдунов растет. Поэтому есть все основания считать ведьмовство «женской» профессией. Сила ведьмы связана с жизнью, а в биологическом смысле женщины больше вовлечены в процесс сотворения и поддержания жизни, чем мужчины. Нельзя считать случайностью и тот факт, что как только мужчины стали помогать при родах и брать на себя ответственность по уходу за новорожденными, в мужской среде резко вырос интерес к нашей профессии. Отличительной чертой нашего времени является стремление как женщин, так и мужчин отыскать ключ к загадкам жизни, которые кроются в естественных ритмах женщины, земли, луны — ибо загадки жизни — это загадки магии.

Магия — это знания и сила, проистекающие из способности произвольно вводить сознание в необычное состояние провидческой осведомленности. Существуют традиционные способы, которыми можно добиться подобного смешения: танцы, песни, музыка, определенные цвета и запахи, барабанный бой, посты, бдений, медитации, дыхательные упражнения, определенная натуральная пища и натуральные напитки, а также определенные формы гипноза. Вызвать смешение сознания может также пребывание в полном тайны и драматизма месте: священные рощи, долины, горы, а также церкви или храмы. Практически все цивилизации использовали определенную форму провидческого транса в священных ритуалах, которые открывали врата, ведущие к Высшему Разуму или к практической магии.

Со времен неолита колдовство основывалось на символических ритуалах, которые стимулировали воображение и вызывали смешение сознания. Охотничий ритуал, вызывание духов и обряд исцеления всегда выполнялись только в соответствии с характерными для данной цивилизации символами и метафорами. Сегодня эта практика продолжается в форме колдовских медитаций и внушений. Работа ведьмы — это работа ума с использованием сильных метафор, аллегорий и образов, высвобождающих могучую энергию разума. Мексиканские индейцы племени Гуике говорят, что в разуме человека есть потайная дверь, ко-

торую они называют *nierika*. Большинство людей уходит из жизни, так и не раскрыв эту дверь. Но ведьма знает, как открыть эту дверь, как пройти в нее и вернуться обратно, принеся с собой видения необычной реальности, которые придают жизни цель и смысл.

Образы и символы колдовства обладают таинственными и магическими качествами, потому что они связаны с чем-то более глубоким и таинственным, чем мы сами. Они высвобождают вечные истины, дремлющие в подсознании, которое, как считал великий психолог Карл Юнг, обладает той же природой, что и инстинкты животных, и которое, может быть, даже заключают в себе весь сотворенный мир.

Самое глубокое знание — подобно огню свечи, зажженной в залитой ослепительным солнечным светом комнате, — кажется невидимым и недоступным. Но магия может привести нас в это далекое царство знания и силы. Магия может привести нас в освещенную мягким лунным светом комнату, в которой пламя свечи видно четко и ясно. Она может провести нас за *nierika* и вывести обратно.

Извлечено из подсознания глубокое внутреннее знание не всегда можно выразить словами; зачастую оно реализуется в искусстве и ритуалах. Где-то в глубине вашей души живет чувство тождества, которое вы не можете объяснить другому человеческому существу посредством одних только слов. Вы знаете, что существует нечто большее, чем то, что вы можете увидеть или выразить точно так же, вы знаете, что во вселенной есть нечто, что в данный момент недоступно вашему пониманию. В лучшем случае вам откроется только краешек вашего внутреннего «я», что выразится в вещах, которые вы любите, и вещах, которых вы боитесь, в играх, которые вы предпочитаете, и в вашей манере улыбаться. Глубоко, в самом центре вашего существа, под надежной защитой, хранится информация о том, кто вы есть на самом деле и каким образом вы лично связаны с вселенной.

Познание ведьмой самой себя, природы, божественной силы космоса лучше всего может быть выражено посредством мифа, символа, драматического произведения, ри-

туала и обряда. Юнг утверждает, что структура ума основана на взаимодействии первичных энергий, которые могут быть познаны только в форме образов и символов и ощущены в ходе непостижимых ритуальных действий. Мы знаем, что с самых давнишних времен жрецы и жрицы всех цивилизаций разработали ритуалы, насыщенные символами и метафорами, которые и расшифровывает интуитивно находящийся вне пределов обычного сознания внутренний разум: барабанный бой, драгоценные камни, перья, раковины, магические жезлы, чаши, кубки, котлы, священные инструменты и одеяния, изготовленные из священных растений и животных, а также насыщенные энергией металлы.

Эти образы ведут нас к тайной силе, скрытой в глубине вещей, включая наши собственные сердца. С помощью этих ритуалов и символов мы можем, как говорят ведьмы, «сташить луну с неба».

чего Наставление продолжает: «Вредила ли она в силу своей клятвы людям и кому именно? Ядом? Прикосновением, заклятиями, мазями? Сколько она до смерти извела мужчин? Женщин? Детей? Сколько она лишь испортила? Сколько беременных женщин? Сколько скотины? Умеет ли она также летать по воздуху и на чем она летала? Как она это устраивает? Куда случилось ей летать в разное время? Кто из других людей, которые находятся еще в живых, бывал на их сборищах? Умеет ли она также скидываться каким-нибудь животным и с помощью каких средств? Давно ли праздновала она свадьбу со своим любовником? Как свадьба эта была устроена, кто на ней был и что там подавались за кушанья? Также, было ли у нее на свадьбе вино, и откуда она его добыла? Сколько малых детей съедено при ее участии? Где они были добыты? Также, у кого были они взяты? или они были вырыты на кладбище? Как они их готовили – жарили или варили? Также, на что пошла головка, ножки и ручки? Сколько рожениц помогла она извести? Или не помогала ли она выкапывать родильниц на кладбище, и на что им это надобно? Не выкапывали ли они также выкидышей и что они с ними делали?».

«Насчет мази. Раз она летала, то с помощью чего? Как мазь эта готовится и какого она цвета? Также, умеет ли она сама ее приготовлять? Что она сделала с вареным или жареным человеческим мясом? Для этого идет еще человеческая кровь, папоротниковое семя и т. п., но сало непременно туда входит. При этом от мертвых людей оно идет для причинения смерти людям и скотине, а от живых для полетов, для бурь для того, чтобы делаться невидимкой и т. п.».

«Сколько с ее участием напущено было бурь, морозов, туманов? Был ли ее любовник при ней на допросе или не приходил к ней в тюрьму? Доставала ли она также освященные гостиий и у кого? Что она с ними делала? Являлась ли она также к Причастию и потребляла ли его как следует? Как они добывают уродов, которых подкидывают в колыбели вместо настоящих младенцев?».

«Также как она делала мужчин неспособными к брачному сожитию? Какими средствами? И чем им можно опять

помочь? Точно так же, как она молодых и старых людей лишила потомства, и как им можно опять помочь?..».

Если судья получал недостаточно подробные ответы на эти вопросы, то обвиняемую подвергали пыткам, жестокость которых возрастала по мере того, как обвиняемая все больше себя оговаривала. Как пишет автор «*Cantio criminalis*» иезуит Шпе, судьям необходимо было учитывать, как ведьма держится на допросах: «Если она обнаруживает страх, то ясно, что она виновна, совесть ее выдает. Если же она, уверенная в своей невиновности, держит себя спокойно, то нет сомнений, что она виновна, ибо по мнению судей ведьмам свойственно лгать с наглым спокойствием. Если она защищается и оправдывается против возводимых на нее обвинений, это свидетельствует о ее виновности; если же в страхе и отчаянии от чудовищности возводимых на нее поклепов она падает духом и молчит, это уже прямое доказательство ее преступности». «Если несчастная женщина на пытке от нестерпимых мук дико вращает глазами, для судей это значит, что она ищет глазами своего дьявола; если же она с неподвижными глазами остается напряженной, это значит, что она видит своего дьявола и смотрит на него. Если она находит в себе силу переносить ужасы пытки, это значит, что дьявол ее поддерживает и что ее необходимо терзать еще сильнее. Если она не выдерживает и под пыткой испускает дух, это значит, что дьявол ее умертвил, дабы она не сделала признаний и не открыла тайны».

Юрист XVII века Бенедикт Карпцова был автором такого рода резолюций на присылавшихся ему актах: «Так как из актов явствует, что дьявол так прихватил Маргариту Шварвиц, что она, не пробыв и получаса растянутой на лестнице, с отчаянным криком испустила дух и свесила голову, откуда видно было, что дьявол умертвил ее изнутри ее тела, и так как нельзя не заключить, что с ней дело обстояло неладно также из того обстоятельства, что она ничего не отвечала во время пытки, то мертвое ее тело, согласно справедливости, должно быть закопано живодерами между виселиц».

Видя, что количество ересей постоянно растет, инквизиторским трибуналам пришлось выработать целое учение о «секте ведьм», под которую можно было подвести что угодно.

Это учение слагалось из трех основополагающих элементов:

- I *вера в колдовство.*
- II *вера в ужасные еретические шабаши*
- III *вера в летающих по ночам кровожадных и распутных женщин.*

Последний элемент играл первостепенную роль. Разбросанных по свету «еретических колдунов» возможно было слить в одно сообщество лишь при условии, что владельцам открыты воздушные пути, иначе доказательства разбивались о материальную невозможность обвиняемых находиться в необходимом для обвинителей месте.

Здесь следует остановиться на мифологии летающих народов фантазии и легенды не знали границы между миром духов и миром живых людей, что делало возможным их участие в приключениях обитателей воздушных сфер. Сохранив древние легенды и обряды, западноевропейская деревня вопреки протестам церкви, до глубины средних веков накрывала на Рождественскую ночь на улице так называемые *tabulae fortunae*, чтобы ночные гости, добрые феи за угощение приносили благополучие в дом доброго хозяина. «Дамою изобилия» (Dame Haboncte) прямо называется во французских памятниках такая же царица стриг, как та, которая у Решно именуется Дианой, и характерной приметой сопровождающих ее *bonnes femmes* поверье делает их склонность, забравшись в чужую кухню, хозяйничать там, словно у себя дома, поэтому ночные пиршества для церкви стали представляться одной из главных примет «ведьм».

В VII–XII веках представления о колдовстве и оочных полетах существовали раздельно, и вопрос о стригах в памятниках права соединяется лишь иногда с вопросом о наказании блудниц, но никогда не смешивается с мерами против

колдовства. Когда же получили распространение процессы против ведьм, всякая стрига являлась злой колдуньей, и на церковно-юридическом языке всякая ведьма обозначалась то словом *striga*, то словом *malefica*, т. е. женщина, по мнению «компетентных» авторов Молота ведьм, летавшая по ночам и напускавшая бури с градом, болезни и многие другие напасти.

Другое важное положение-участие в шабашах, пошло от молитвенных собраний катаров. Незнание греческого языка («катары» – от греческого «чистый») привело к мнению, как писал Doctor Universalis, профессор богословия парижского университета, схоластик Алан из Милля: «Катары зовутся так от кота: ибо, как говорят, они целуют в зад кота, в виде коего является Люцифер».

Отсюда пошло и картиное описание шабашей еретиков, – «синагог сатаны» как их называли. В урочный час еретики собираются на шабаш в синагогу. К потолку синагоги прикреплена длинная веревка. Все ждут. И вот по этой веревке задом с поднятым хвостом спускается огромный черный кот. Это их божество, это их повелитель. Все бросятся гаснет, и начинается неслыханная оргия. Наряду с образом кота сатана любил принимать также образ гигантской жабы. Тогда он требовал, чтобы его лобзали прямо в уста – и Вильгельм парижский серьезно размышлял о том, почему свыше «попускаются» такие поцелуи.

Затем, изрядно дополненные детальными подробностями, эти описания перешли на шабаши ведьм.

О проповеднике Иоганне Тевтонском из Гальберштадта, бывшим одним из известнейших волшебников своего времени, говорится, что он в 1221 г. в одну ночь одновременно служил три мессы: одну в Гальберштадте, другую в Майнце и третью в Кельне. Натершись мазью, приготовленной из жира новорожденных детей и различных трав, таких как: мак, паслен, подсолнечник, головолом и белена, ведьмы могут носиться по воздуху на разный вид утвари: щетках, кочергах и сennых вилах. Эти вспомогательные средства употребляются ими обыкновенно в время большого праздника, шабаша ведьм, который обыкновенно спра-

вляется на какой-нибудь высокой горе, а в некоторых странах в большом лесу, на открытом месте. Празднество проходит или в Вальпургиеву ночь на первое мая, или в ночь на Иванов день. В этих празднествах должны участвовать все ведьмы; тех, кто отсутствует без уважительных причин, черт мучает всю ночь так, что они не могут спать.

Когда настает время отъезда, ведьма натирается мазью, берет предмет, на котором хочет ехать, и тихо говорит следующие слова: «Взвейся вверх и никуда» («*Oben auss und nirgends an*»). Летает она обыкновенно через дымовую трубу. Некоторые скачут на своем черте, который стоит у дверей в виде козла. Во время путешествия ведьмы должны особенно остерегаться того, чтобы не беспокоиться и не озираться вокруг; ибо в противном случае они падают вниз и могут причинить себе большой вред, так как они часто летают очень высоко. Некоторые совершенно голые, другие — в одежде.

Когда они собираются на место празднства, то начинают приготовления к пиршеству. Столы и скамейки придвигнуты и на стол ставятся дорогая серебряная и золотая утварь. Кушанья часто бывают превосходны, но иногда черт любит пощутить над своими гостями и угождает им падалью другими нечистыми яствами; в кушаньях, однако, нет соли; так бывает всегда. После еды ведьмы обмениваются новостями: каждая сообщает, что происходило в ее стране; ибо они обращают внимание на все, что делается у людей. «Для начальников ведьм и колдунов это служит таким средством, что они становятся своего рода новыми газетами».

Затем дьявол дает своим слугам новый яд, чтобы творить новые несчастья. Этот яд, как повествуют многие авторы, добывается таким образом: дьявол в образе козла приказывает сжечь себя, после чего ведьмы старательно собирают золу, которая чрезвычайно опасна для людей и скота. Вскоре после этого козел, однако, вновь появляется среди них и взыывает страшным голосом: «Отомстите им или вы умрете».

Затем все выражают дьяволу свою глубокую преданность и почтение: это делается в такой форме: козел обращает ко всему собранию заднюю часть тела и всякий член собрания

целует его в это место. Но в этом виде он показывается не всем; новообращенные, на которых еще нельзя вполне положиться, отводят глаза, и они воображают тогда, что видят великого принца, которому они целуют руки; но это одно только воображение. Затем начинается настоящее веселье, ведьмы становятся в круг, спинами внутрь круга, чтобы не видеть друг друга, и под свист начинают свой хоровод. Во время танца ведьмы и черти поют хором: «Господин, господин, черт, черт, прыгни здесь, прыгни там, скакни здесь, скакни там, играй здесь, играй там». В заключение каждый черт хватает свою ведьму, удовлетворяет с ней свою похоть, после чего наступает время, когда каждая ведьма должна рассказать, какое несчастье сотворила она со временем последнего общего собрания. Тех, кто не может рассказать о какой-нибудь достаточно злой проделке, старшие дьяволы бьют плеткой.

Когда новые сочлены увидят, таким образом, все, чего они могут ожидать худого и хорошего, их торжественно принимают в союз, причем они вписывают свое имя собственной кровью в большую книгу. Иногда заключается формальный контракт между дьяволом и лицом, вступающим в сделку; это лицо оговаривает в нем себе земные блага, за что по истечении определенного времени переходит во власть дьявола. Такой контракт может быть заключен не только во время праздника, но, вероятно, и во всякое время. Это видно из следующего отрывка старинного акта: «Я, нижеподписавшаяся, Магдалина деля-Палюд и т. д., сим заявляю и удостоверяю, что в присутствии господина Луи Готфрида и дьявола Вельзевула я отрекаюсь от моей части у Бога и у небесных сил. Я отрекаюсь вполне, всем сердцем, силой и волей от Бога Отца, Сына и Святого Духа, от Пресвятой Богородицы, от всех святых и ангелов, а в особенности от моего ангелахранителя» и т. д.

После того как имя занесено в книгу и контракт заключен, совершается крещение нового члена. «Это и есть причина, почему ведуны и волшебники обыкновенно имеют по два имени». Наконец, дьявол помечает вновь посвященного своим знаком, чтобы впоследствии узнать его; знак этот всего чаще делается на скрытом месте тела, где он не

может быть замечен другими. Где дьявол касался своими пальцами, там не чувствуется никакой боли; по таким нечувствительным местам на теле можно узнавать колдунов и ведьм.

Однако, кроме наличия характеристик «ведьм», требовалось и другое слагаемое – благоприятная среда для развития этих процессов. Такими местностями оказались Альпы и Пиренеи, которые совмещали крайнюю интеллектуальную отсталость населения, изобилие еретиков и массу легенд и верований. «Альпы кишат суевериями», – писал в начале XV века доминиканец Нидер, а его современник, тирольский судья Винтлер, для своей поэмы «Цветы Добродетели» при описании альпийских суеверий нашел материал почти на тысячу стихов. С особой силой держалась в Альпах, да и сейчас бытует вера в домовых, которые по ночам вступают в любовные отношения с людьми и совершают ночные полеты. Объясняется это особенностями местного ландшафта.

Тем не менее проработка юридической базы заняла довольно много времени. И лишь в 1487 г. появился знаменитый трактат *Malleus Maleficarum*, известный у нас как Молот Ведьм, затмивший другие настолько, что с него долгое время принято было начинать всю историю преследования ведьм. Однако, доминиканские богословы затратили еще более пятидесяти лет, чтобы распутать софизмы, которые использовали противники взглядов инквизиции. Таким образом, на выработку строго «научного» представления о ведьмах понадобилось почти целое столетие «экспериментов» в застенках и размышлений над ними в монастырских кельях.

К концу XVI века преследования ведьм усиливаются и достигают своего апогея в XVII столетии. Они распространяются на страны не знавшие инквизиции, такие как Англия, Шотландия, скандинавские государства. Если Шпренгер и Инститор в XV веке хвалились тем, что за пять лет сожгли в Германии 48 ведьм, то в XVII столетии пять десятков ведьм нередко отправлялись на костер одновременно в небольших германских селениях.

Детальное описание, мы можем найти в одном франконском «листке о ведьмах», – в вюрцбургском город-

ке Герольцгофен один поденщик у себя в погребе ночью накрыл четырех старух и отправил их в суд. На суде они признались, что они ведьмы и дали показание: «Во всем Герольцгофеском судебном округе, — говорили они, — вряд ли найдется человек 60 старше семилетнего возраста, которые не были бы совсем причастны к колдовству». По их указанию было арестовано сначала три женщины. За этими тремя последовало новых пять, потом еще десять, потом было арестовано еще 14 человек, в том числе трое мужчин. Все за подозренные кончили на костре. Затем сразу было арестовано 26 человек, которых постигла та же участь. Так как людей, вина которых стала почти несомненной вследствие совпадения нескольких оговоров, оказалось после этого несчетное количество, то в дело вмешался сам князь-епископ и издал указ такого рода: «Отныне должны местные власти еженедельно по вторникам, кроме дней великих праздников, учинять сожжение ведьм. Каждый раз их надо ставить на костер и сжигать душу до 25 или 20 и никак не меньше, чем 15».

Возникает вопрос, почему именно в XVII веке, при широком распространении гуманизма и прославленной реформации процессы над ведьмами приобрели особенную силу? Как ни странно, именно реформация и вызвала всплеск развитие процессов над ведьмами. Толерантность церкви XV — века сменилась узко сектантской нетерпимостью к чужому мнению, которая воцарилась в Европе под влиянием реформаторства. Ортодоксальность протестанства только усилила веру народных масс в непрерывное вмешательство в человеческую жизнь адской силы.

Особо следует отметить, что жертвами процессов над колдовством оказывались почти исключительно женщины. Церковь считала и активно поддерживала мнение, что склонность к подобным преступлениям коренится в женской природе. Авторы «Молота Ведьм» усердно вносят в свой обвинительный акт все, что только можно сказать плохого о женщинах. Это нашло поддержку у врачей, бессильных перед своими пациентами. Обвинениям подвергались и женщины, которые слишком явно демонстрировали свое разочарование в мужчинах и предпочитали жить в одиночестве. Церковь раздражало, что женщины официально или

неофициально выполняли роль жриц, приносили жертвы забытым богам и пользовались уважением сограждан. Языческие обряды сохранились в виде свадебных церемоний, праздников урожая, дней поминовения и д.р. И если в подобных церемониях ведущую роль играла женщина или Богиня, то репрессии следовали незамедлительно. Отцы христианской церкви утверждали, что женщина никак не может быть священнослужителем. Католическая церковь также называла «ведьмой» любую женщину, которая критиковала церковь.

Хотя и встречались отдельные мнения в поддержку женщин, как, например, у Агриппы, ставящего женщин выше мудрецов-мужчин: «Развенеправда, чтопредсказания ипророчества философов, математиков и астрологов зачастую гораздо менее точны, чем предсказания крестьянок, и разве старые повивальные бабки не лечат лучше многих докторов?». Того же мнения был и Парацельс, который говорил, что всему, что знает о врачевании, его научили ведьмы. Объяснение наличия подобных способностей именно у женщин приведено в книге у Лори Кэбот. Следует отметить, что церковники не всегда резко отрицательно относились к женщинам. В первую половину христианской эры колдовство было разрешено. Вплоть до XIV века оно не называлось «ересью». В 500 г. н. э. «Саллическая правда» франков признала за ведьмами право на занятие своей профессией. Эдикт от 643 г. объявил сожжение ведьм незаконным. В 785 г. Синод Падебока объявил, что любой, кто сожжет ведьму, будет приговорён к смерти. Во Франции первое судебное заседание, на котором ведьмовство было признано преступлением, состоялось только в 1390 г. Процессы над ведьмами достигли пика в XVII веке, а в XVIII веке резко пошли на убыль. В Англии процесс состоялся в 1712 г., в Шотландии в 1727 г., хотя в России всего сто лет назад в деревне Врачево пожилая женщина была заперта в своем доме и сожжена за то, что якобы насыпала порчу на скот. Ее убийц отдали под суд, но они отделались только легким церковным наказанием.

Старания, приложенные папской инквизицией для выработки особых форм для совершенно «особенных» ве-

довских процессов, не пропали даром, и даже те страны, которые с XVI века жестоко кляли и пап, и инквизицию, в преследовании ведьм остались верны принципам доминиканского «Молота Ведьм». И мнение о ведьмах настолько глубоко проникло в сознание людей, что сказывается и поныне. Лори Кэбот возвращает нам истинное представление о ведьмах, как о добрых феях, давая научное, религиозное и историческое объяснение этого феномена.

Основополагающие постулаты: 20

*Женский принцип является божественным
и по своему значению равен мужскому принципу.*

*Тело и душа рассматриваются как единое целое;
одно не может обойтись без другого.*

